

АЛЕКСАНДР МАКЛЕР

ЧЕРНЫЕ РИЕЛТОРЫ

— ТОМ 3 —

АДРЕС,
КОТОРОГО НЕТ

МОСТЬ.

ЛКИ
СЛЕДОВ

Александр Маклер

**Черные риелторы. Том
3. Адрес, которого нет**

«Автор»

2026

Маклер А. Г.

Черные риелторы. Том 3. Адрес, которого нет / А. Г. Маклер — «Автор», 2026

Игорь и Марина отчаянно искали жильё — и попались на уловки мошенников. Игорю подсунули квартиру, арендованную всего на сутки: посредник собрал деньги сразу с нескольких человек и исчез. Марину заманили в агентство «Уютный дом»: она внесла денежные средства, получила адрес, а на месте выяснилось, что хозяйка ничего не сдаёт. Дальше — хуже: Марине начали угрожать, пытаясь подчинить себе. Распутывать эту схему предстоит следователю Алексею Воронову. Все сцены и персонажи в сценарии являются вымышленными и не имеют реальных прототипов. Любое совпадение с реальными людьми, событиями или организациями является случайным и непреднамеренным.

© Маклер А. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тень в коридоре	5
Глава 2. Офис, где живут обещания	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Маклер

Черные риелторы. Том 3. Адрес, которого нет

Глава 1. Тень в коридоре

Город утопал в холодном, как пепел, тумане, который, словно невидимая рука, проникал в каждую клеточку тела, сковывая дыхание и парализуя мысли. Он тяжело вздыхал, как огромный зверь, изнывающий от тоски и усталости. Его артерии — узкие, извилистые улицы — пульсировали в такт с неистовым ритмом метро, которое ревело, как сердце титана, неустанно гнавшее свой поток.

Воздух был пропитан густым, удушливым ароматом мокрого асфальта, который смешивался с кислым запахом дешёвого кофе из ларька у станции. Звук этого кофе, словно горькая таблетка, впивался в уши, заставляя сердце сжиматься от боли. Люди, словно зомби, механически шагали по улицам, их лица были бледны и безжизненны. Каждый вечер они глотали эту таблетку в надежде на чудо, но чудо редко приходило. Таблетка оборачивалась ядом, оставляя только горечь и пустоту.

Он шёл по улице, чувствуя, как туман обволакивает его, как невидимая сеть, затягивающая в свои липкие объятия. Его шаги были тяжёлыми, почти отчаянными, как будто он пытался вырваться из этого холодного плена. Внезапно он услышал тихий, едва различимый шёпот. Кто-то звал его по имени, но он не мог понять, откуда доносится этот звук. Он остановился и прислушался, но шёпот исчез так же внезапно, как и появился.

Его сердце забилося быстрее, страх и любопытство сплелись в тугой узел. Он огляделся по сторонам, но вокруг никого не было. Только туман, метро и люди, поглощённые своими мыслями. Но он знал, что это был не просто случайный звук. Кто-то пытался с ним связаться. Кто-то знал его. Кто-то следил за ним.

Он ускорил шаг, пытаясь уйти от этих мыслей, но они не отпускали его. Он чувствовал, как что-то тёмное и зловещее нависает над ним, как тень, которая становится всё больше и больше. Он обернулся, но никого не увидел. Только туман, метро и пустые улицы. Но он знал, что это не конец. Это только начало.

Вечер окутал город серым, словно пеленой, безрадостным покрывалом. В этом мраке, как одинокий маяк в штормовом море, мерцало объявление, прибитое к стене старого дома. Игорь Николаевич, уставший от бесконечных поисков идеального жилья, случайно заметил его. Его взгляд, измождённый, как у человека, который всю жизнь провёл в вечных скитаниях, устремился на эти жёлтые буквы. Они, казалось, сами нашли его, как путеводная звезда, манящая в неизвестность. Эти буквы шептали ему: «Посмотри сюда, ты здесь нужен». Его сердце забилося быстрее, словно пойманная птица, отчаянно пытающаяся вырваться из клетки, которая сжимала его душу.

Пальцы Игоря дрожали, как листья на ветру, когда он набирал номер. В трубке раздался голос, глубокий, как бездонный океан, и взволнованный, будто ребёнок, который наконец-то дождался своего дня рождения. «Вы не представляете, как я рад, что вы позвонили», — произнёс он. Эти слова, словно холодный ветер, проникли в самую душу Игоря, и его сердце сжалось от неожиданного волнения. Голос был шёпотом ветра, который приносит с собой надежду, как луч света в кромешной тьме.

— Квартира — как будто для вас, — продолжал голос, и в этих словах было что-то волшебное, как заклинание, которое невозможно было не поверить. — Завтра можно посмотреть, а если сразу внесёте небольшой аванс, я её никому не покажу.

Игорь кивнул, хотя собеседник его не видел. Этот кивок был похож на движение утопающего, хватающегося за единственную соломинку. Его лицо озарилось облегчением, как будто он наконец-то нашёл свой дом. Удача, как редкий гость, наконец-то прикоснулась к его измученным поискам.

На следующий день, когда солнце едва пробилось сквозь серые тучи, Игорь стоял перед дверью квартиры. Воздух вокруг был пропитан запахом старой мебели, пыли и чего-то неуловимо чужого. Этот запах был как шёпот призраков, оставленных прежними жильцами, как тени, прячущиеся в углах, которые, казалось, наблюдают за каждым его движением. Он осторожно открыл дверь и вошёл внутрь.

Квартира встретила его полумраком, словно хотела скрыть свои тайны, которые ждали, чтобы их раскрыли. Свет из окна, пробиваясь сквозь тонкие шторы, создавал причудливые узоры на полу, будто невидимая рука рисовала на нём свои картины, наполняя пространство мистикой. Игорь огляделся, пытаясь уловить каждую деталь, каждую тень. В углу комнаты стоял старый шкаф, его деревянные поверхности были покрыты пылью, которая, казалось, хранила в себе истории прошлых жильцов. На стенах висели поблёкшие фотографии, лица на которых были размыты временем.

Игорь сделал шаг вперёд, и его взгляд упал на фотографию, которая, казалось, смотрела прямо на него. Он подошёл ближе, пытаясь разглядеть лица на снимке, но они были настолько размыты, что он не мог понять, кто на них изображён. Вдруг он почувствовал, как что-то холодное коснулось его плеча. Он обернулся, но вокруг никого не было. Лишь тени, прячущиеся в углах комнаты, наблюдали за ним, как будто ждали, когда он сделает следующий шаг.

Игорь осмотрелся. В комнате было уютно, но в то же время что-то в ней казалось неправильным. Возможно, это было из-за тишины, которая царила здесь, как в заброшенном доме. Он подошёл к окну и открыл его. Свежий воздух ворвался в комнату, но запах пыли остался, как напоминание о том, что здесь давно не было живых людей.

Игорь почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Мужчина повернулся и вышел, оставив Игоря одного в этой таинственной квартире. Он закрыл за ним дверь и снова огляделся. Воздух вокруг был наполнен запахом пыли и чего-то чужого, но теперь к ним добавился ещё один запах — запах страха.

Хозяин квартиры проводил Игоря в кухню. Это был мужчина лет пятидесяти с лицом, изборождённым глубокими морщинами, словно оно видело слишком много боли и страданий. Его пиджак, некогда элегантный и строгий, теперь висел на нём, как старая изношенная одежда. Он напоминал скелет, который пытается прикрыть следы времени, но его скелетные очертания всё равно проглядывали сквозь ткань. Глаза хозяина, глубокие и тёмные, как два бездонных озера, прятали в себе больше, чем Игорь мог себе представить. Они были как тёмные ямы, в которых можно было утонуть, если не быть осторожным. Его взгляд проникал в самую душу, заставляя Игоря чувствовать себя незваным гостем, нарушившим чей-то покой.

— Это ненадолго, — тихо пробормотал хозяин, его голос дрожал, как лист на ветру. Он произносил эти слова с такой неуверенностью, что казалось, будто он боится, что они разлетятся, как осенние листья, и унесут с собой его последние надежды. — Я уезжаю, понимаете? Срочно. Поэтому и цена такая, — добавил он, его голос звучал как шепот, который мог раствориться в воздухе.

Игорь почувствовал, как внутри него что-то сжалось. Он хотел верить в эти слова, хотел, чтобы они оказались ложью. Ему нужно было верить в эту сказку, которая внезапно появилась в его жизни, как яркий свет в тёмной ночи. Он хотел верить, что это не конец, а лишь начало чего-то нового и удивительного.

Он подписал договор, отсчитал аванс и передал деньги хозяину. Когда тот ушёл, оставив после себя лишь слабый запах одеколона, Игорь почувствовал, как его сердце наполнилось радостью и облегчением. Он победил! Он наконец-то нашёл своё жильё.

Игорь огляделся вокруг, пытаясь впитать в себя каждую деталь этого места. Кухня была небольшой, но уютной. Светлые стены, старый деревянный стол и несколько стульев создавали атмосферу домашнего тепла и уюта. На плите стояла небольшая кастрюля, из которой доносился аромат чего-то вкусного. Игорь почувствовал, как в его животе заурчало от голода.

Он сел за стол и начал осматриваться. В углу комнаты стоял старый шкаф, который, казалось, был свидетелем многих событий. На полках лежали книги, которые давно не открывали. На столе лежали несколько газет и журналов, которые уже начали желтеть от времени.

Игорь почувствовал, как его охватывает волнение. Он наконец-то нашёл свой дом. Это место, где он сможет отдохнуть, расслабиться и почувствовать себя в безопасности. Он посмотрел в окно, где за стеклом виднелся городской пейзаж. Город жил своей жизнью, люди спешили по своим делам, машины мчались по дорогам, создавая шум и суету.

Игорь улыбнулся. Он был счастлив. Он наконец-то нашёл свой угол в этом огромном и жестоком мире.

Радость Игоря была недолгой. Через час, когда он уже закончил раскладывать свои вещи и почувствовал себя хозяином в этом новом, уютном уголке, в коридоре раздался зловещий, как раскат грома, шум тяжёлых, размеренных шагов. Дверь резко распахнулась с такой силой, что Игорь вздрогнул, будто его ударили по сердцу. На пороге стоял человек, который казался воплощением самой ночи. Высокий, с жёстким взглядом, как гранит, он был похож на тени, которые внезапно материализуются из мрака, чтобы разрушить твою жизнь. Его лицо было непроницаемым, словно маска, скрывающая все эмоции, а в руках он держал папку, от которой веяло могильным холодом и чем-то зловещим, как дыхание смерти.

— Кто вы? — спросил он ледяным, как сталь, голосом, который проник в самую глубину души Игоря. Этот голос был подобен удару хлыста, который разорвал его иллюзии, превратив их в пыль.

В этот момент мир Игоря рухнул, как старый карточный домик, который рассыпался под напором ураганного ветра. Его сознание, как хрупкий сосуд, наполненный надеждой и мечтами, разбилось вдребезги, оставив лишь осколки воспоминаний. Он почувствовал, как страх, холодный и липкий, сковывает его сердце, словно ледяные цепи.

— Квартира была арендована на сутки, — продолжал человек, его голос звучал как приговор. — Я лишь посредник, который собрал авансы с трёх человек, и теперь я здесь, чтобы вернуть всё назад.

Игорь почувствовал, как его сердце пропустило удар. Он не мог поверить в происходящее. Этот человек, который так искренне радовался его приходу, оказался всего лишь ловким мошенником, который исчез, как призрак в ночи, оставив после себя лишь пустоту и холод.

Вокруг Игоря всё казалось нереальным. Он слышал, как его дыхание становится прерывистым, а мысли путаются, как листья на ветру. Он чувствовал, как запахи, которые ещё недавно наполняли квартиру, исчезают, уступая место запаху отчаяния. Звуки, которые он слышал раньше, теперь казались далёкими и призрачными, словно они тоже исчезли вместе с иллюзиями.

Этот человек, с его гранитным взглядом и ледяным голосом, был воплощением самой тьмы. Он стоял перед Игорем, как палач перед своей жертвой, готовый разрушить всё, что тот построил. И в этот момент Игорь понял, что его жизнь больше никогда не будет прежней.

Игорь стоял в звенящей тишине, словно в пустоте, где каждый звук становился оглушительным. Эта тишина была как натянутая струна, готовая вот-вот порваться, как тонкая нить, которая разрывается под напором невидимых сил. Его сердце билось так бешено, что казалось, готово было выпрыгнуть из груди, словно дикий зверь, пытающийся вырваться на свободу.

Мысли проносились в его голове, как листья, сорванные с дерева ураганом, хаотичные, неуловимые, как тени на стене. Он чувствовал себя потерянным, как одинокий корабль, выброшенный на берег бушующим морем, где волны ярости и отчаяния разбиваются о его борта.

Запах чужого одеколona, оставшийся в квартире, был как горькая таблетка, которую он проглотил, но которая всё ещё отдавалась горечью во рту. Это напоминание о том, что он снова стал жертвой обмана. Его обманули, как доверчивого ребёнка, который протягивает руку за игрушкой, а получает лишь пустую коробку.

— Почему? — прошептал он, обращаясь к пустоте, к безразличным стенам, которые стали свидетелями его унижения. — Почему всё всегда так? Почему этот мир так жесток, как дикая стая, которая разрывает свою добычу? Почему удача так редко улыбается, словно редкий гость, который приходит на миг и тут же исчезает? Почему я всегда оказываюсь в этой ловушке, как рыба, попавшая в сети, которая бьётся, но не может освободиться?

Он закрыл глаза, пытаясь найти в себе силы успокоиться, но его сердце продолжало биться, как пойманная птица, которая бьётся в клетке, пытаясь вырваться на свободу. Его тело дрожало, как лист на ветру в бурю, как корабль, качающийся на волнах во время шторма. Он чувствовал, как его душа разрывается на части, как натянутая струна, которую кто-то резко дёргает.

Он знал, что ему нужно найти новую цель, новую надежду, как человек, который ищет свет в кромешной тьме. Но где её искать? В этом холодном, сером городе, где каждый уголок пропитан безысходностью и отчаянием? Или в себе самом, в самой глубине своей души, которая, казалось, давно утратила свет и превратилась в тёмную бездну?

Вокруг него царила тишина, нарушаемая лишь редкими звуками, как капли дождя, падающие на асфальт. Он чувствовал запахи сырости и пыли, которые окутывали его, как тяжёлый туман. Он видел перед собой лишь серые стены, которые, казалось, давили на него, как могильные плиты. Но в этой серой пустоте он искал что-то, что могло бы дать ему надежду, что-то, что могло бы вернуть ему свет в глаза.

Глава 2. Офис, где живут обещания

Тусклый свет, пробивающийся сквозь грязные, мутные окна старого здания, заливал полуподвал агентства «Уютный дом» призрачным, холодным светом. Стены, покрытые плесенью и мхом, словно истекали потом, пробираясь сквозь трещины и щели, как будто сами стены были живыми и страдали от неизвестной болезни. Тени, скользящие по полу, казались призраками давно забытых надежд, которые когда-то обитали в этих стенах, но теперь лишь бесшумно скользили, как тени на дне глубокого колодца. Фотографии на стенах, изображающие идеальные семьи в уютных квартирах, напоминали осколки другого мира, существующего там, где-то за гранью реальности.

Марина вошла в офис, ступая по древнему, скрипучему полу, который, казалось, шептал ей свои мрачные тайны, словно старые кости, сросшиеся в едином ритме. Её шаги, как удары молота, эхом разлетались по узкому, душному коридору, словно предупреждения, которые никто не желал услышать. Воздух был пропитан густой, вязкой сыростью, смешанной с лёгким, почти незаметным ароматом пыли, словно сама атмосфера офиса пыталась удушить всё живое, поглотить и растворить в себе. Она остановилась перед столом, за которым сидела девушка с бледным, почти прозрачным лицом, словно она была призраком, случайно забредшим в этот мир. Её глаза, глубокие и усталые, казались потухшими угольями, которые когда-то горели ярким пламенем, но теперь лишь едва тлели. Её дежурная улыбка напоминала искусственную маску, скрывающую что-то большее, чем просто усталость — она скрывала страх, боль и, возможно, даже отчаяние.

— Добро пожаловать в «Уютный дом», — произнесла девушка с такой бархатистой, обволакивающей мягкостью, что казалось, её голос мог бы загипнотизировать. Однако в этом бархате таилась скрытая угроза, словно змея, свернувшаяся кольцами в тени, готовая нанести смертельный удар в любой момент. Её глаза, холодные и расчётливые, как лёд, пронзали насквозь, вызывая мурашки по коже.

Она протянула договор, который выглядел старше самого здания. Пожелтевшие страницы, потёртые углы и выцветшие чернила говорили о том, что этот документ видел многое. Он был свидетелем не только прошлых жильцов, но и, возможно, даже самого времени, которое медленно и безжалостно точило его края.

— Мы сделаем всё для вас, — продолжила она, её голос звучал почти нежно, но в нём сквозила уверенность хищника, загнавшего свою жертву в угол. — Вам останется только выбрать квартиру. Для начала нужно внести небольшой аванс, чтобы мы могли закрепить за вами лучшие варианты.

Её слова эхом разнеслись по пустому коридору, словно заклинание, вызывающее невидимые силы. Вокруг царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь редким скрипом половиц. Свет, пробивающийся сквозь пыльные окна, создавал причудливые тени, которые танцевали на стенах, словно призраки прошлого.

В воздухе витал запах старой бумаги, пыли и чего-то неуловимого, что невозможно было описать словами. Звуки шагов, отдаваясь гулким эхом, казались чужеродными в этом древнем здании, словно нарушали его вековую тишину.

Девушка продолжала стоять, её лицо оставалось непроницаемым, как маска, скрывающая истинные намерения. В её глазах горел холодный огонь, который мог бы растопить даже самый крепкий лёд. Она была воплощением загадочности и опасности, словно тёмная сила, прячущаяся за фасадом «Уютного дома».

Марина медленно, словно через силу, протянула руку к договору, чувствуя, как пальцы дрожат, как сухие листья на осеннем ветру, готовые вот-вот рассыпаться в прах. В её глазах мелькнуло странное предчувствие, тревожное, как тень, проскользнувшая по стене, и

улыбка, скрывавшаяся за её губами, казалась зловещей, как оскал хищника, поджидающего свою жертву. Её сердце колотилось, как птица, запертая в клетке, а мысли метались, как испуганные бабочки, не находя покоя. Но усталость и отчаяние, как два тёмных облака, навалились на неё, и она, словно в трансе, не раздумывая ни секунды, подписала бумаги, которые казались ей оковами, сковывающими её волю.

Затем она отсчитала деньги, которые блестели в её руках, как маленькие золотые слитки, и положила их на стол, чувствуя, как её руки становятся всё тяжелее, словно она держала на них весь мир. Девушка, сидевшая напротив, передала ей листок с номером телефона и адресом, будто это была единственная соломинка, за которую можно было ухватиться, чтобы не утонуть в этом бездонном океане безысходности. Её глаза, полные сочувствия, смотрели на Марину, как глаза матери, видящей страдания своего ребёнка.

— Собственник сам с вами свяжется, — произнесла она, стараясь звучать уверенно, но её голос дрожал, как тонкий лёд под ногами, выдавая внутреннюю тревогу и страх. Марина почувствовала, как её сердце сжалось, словно кто-то сжал его в тисках, и она, кивнув, молча взяла листок, словно это был её единственный шанс на спасение.

На следующий день Марина проснулась от пронзительного звонка телефона, который, казалось, разорвал её сон на куски. Она вздрогнула, словно от удара током, и, услышав знакомый голос, почувствовала, как её сердце сжалось, а затем внезапно разлетелось на тысячи маленьких осколков, которые наполнили её душу теплом. Это было похоже на то, как кто-то зажег маленький огонёк надежды, который начал разгораться, разгоняя тьму её уныния. Мужчина говорил о квартире с таким восхищением, что она почти могла представить её себе. Он описывал её как произведение искусства, созданное талантливым художником. Он рассказывал о тихом, уютном уголке города, где по вечерам ветер, словно старый, мудрый старец, шепчет свои тайны на ухо каждому прохожему. Он даже упомянул кота, который живёт в подьезде и приветствует всех жильцов, будто это был его личный, преданный друг.

— Какой милый кот, — улыбнулась Марина, чувствуя, как внутри неё разливается волна радости. Её настроение начало подниматься, как будто солнце внезапно вышло из-за туч, освещая её путь к чему-то светлому и новому. Она представила, как этот кот, с мягкими лапами и тёплыми глазами, будет встречать её по утрам, словно приветствуя её возвращение в этот уютный мир.

Но когда она приехала по указанному адресу, её ждал шок. Дверь открыла пожилая женщина с глазами, которые, казалось, могли видеть её насквозь, как рентген. Её взгляд был холодным, почти ледяным, как вода в Антарктиде.

— Какая аренда? — переспросила женщина, нахмурившись так, что её брови почти сошлись на переносице. Её голос был резким, как удар хлыста, и в нём звучала явная угроза. Она словно видела в Марине преступника, пытающегося проникнуть в её дом, нарушить её уединение и покой.

Марина почувствовала, как её ноги начали подкашиваться, а мир вокруг начал кружиться, как карусель, которую резко остановили. Её сердце, которое только что наполнилось теплом, теперь сжалось от боли, словно кто-то выдернул из-под неё землю, оставив её висеть в пустоте. Она не могла поверить своим ушам, как будто кто-то внезапно выдернул из-под неё стул, оставив её в свободном падении.

— Но... — попыталась она начать, но женщина перебила её, как будто заранее знала все её слова.

— Вы, должно быть, ошиблись адресом, — произнесла она холодным, как лёд, голосом, который, казалось, сковывал всё вокруг, замораживая даже воздух. Её слова прозвучали как приговор, от которого невозможно было оправиться. — Уходите.

Марина почувствовала, как её руки начали дрожать, а в горле встал ком, мешающий ей дышать. Она медленно, как во сне, повернулась и побрела прочь, чувствуя, как каждый шаг

отдаляет её от мечты, которая только что казалась такой близкой. Вокруг неё царила тишина, нарушаемая лишь шорохом её шагов по асфальту. Ветер, который ещё недавно шептал свои тайны, теперь дул с такой силой, что казалось, он хочет вытолкнуть её из этого мира.

Марина вышла из квартиры, чувствуя, как её сердце разрывается на тысячи осколков, словно кто-то безжалостно разбил его молотом. Телефон «собственника», который она так отчаянно пыталась найти, молчал, как будто его никогда и не существовало. Агентство «Уютный дом», обещавшее ей уют и безопасность, теперь не отвечало на её звонки, словно оно растворилось в воздухе, как туман над зловещим болотом. Она стояла в тесной, затхлой лестничной клетке, где стены давили на неё, как тиски, а свет из окна казался тусклым и обманчивым. Надежда, которая до этого момента теплилась в её душе, рассыпалась, как сухой песок сквозь её пальцы, оставляя за собой только пустоту и холод, пробирающий до костей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.